

Когда я ворвался в комнату, я обнаружил, что большая часть моих угрызений совести по поводу моих намерений по применения летальных атак против моих собратьев-смертных исчезла.

«Исе...сан?» молодой блондинке удалось произнести. Через мгновение она застонала, и я нахмурился.

Я не знал, кем была эта Асия и что она сделала. Исе, похоже, знал, и у меня сложилось впечатление, что она хороший человек.

А сейчас она была привязана к кресту, носила лишь тонкое нижнее белье и корчилась от боли. Вокруг нее стояли жрецы с каменными лицами, некоторые из них скандировали, другие просто стояли на страже, и никто из них не делал ничего, чтобы ей помочь. Если я правильно понял, похоже, что именно они делали всё то, что причиняло боль молодой девушке.

«Добро пожаловать, дьяволы», — у девушки-птицы Рейнаре был всё тот же надменный голос, и ее глаза сузились, когда она увидела меня сзади. «И волшебник тоже здесь? Похоже, удача сегодня на моей стороне.»

«Ну, если тебе нравится, когда тебе надирают задницу, я бы сказал, что ты права», — сказал я ей, сузив глаза. «Но эй, если ты действительно настолько мазохистка, кто я такой, чтобы останавливать тебя?»

«Асия!» Исе закричал, и трясущаяся блондинка, теперь достоверно та самая Асия, о которой Исе говорил раньше, болезненно посмотрела на него.

«Исе-сан», — прошептала она, удивленная, но, несмотря на всю боль, обрадованная, от того, что малой появился на сцене.

«Слишком поздно!» Рейнаре заявила триумфально. Я отчаянно собрал свою волю, решив, что идея сделать что-то чрезмерное во имя прекращения этой церемонии кажется приемлемым вариантом действий, но я опоздал.

Как и раньше в случае с Исе, произошла вспышка света, и ещё одна жизнь угасла. Это было слишком быстро. Это было слишком жестоко.

И это меня взбесило. Меня это очень сильно взбесило. Поэтому я использовал эту эмоцию. Я вытащил свой гнев и превратил его в волю. Пока я собирал свою силу, Исе удалось прорваться через строй и подобрать теперь уже мертвую девушку. Его товарищи-дьяволы выдвинулись вперед, чтобы прикрыть его спину.

«Исе-кун, уходи!» — приказал Киба, и плачущий ребенок кивнул, все еще прижимая к себе обмякшую блондинку, и побежал назад через дверной проем, направляясь обратно в церковь.

«Теперь уже слишком поздно!» — заявила Рейнаре, жестоко смеясь при этом. Я прицелился своим посохом, чтобы нанести удар, когда снова она создала эту вспышку, разбросав перья пока она телепортировалась.

Ладно. Я собираюсь узнать, как это работает, пусть и позже. В смысле, телепортация? Это было не что-то, что вы могли увидеть в моем мире. Интересно, можно ли настроить визуальный эффект, и смог бы я сделать его похожим на телепорты из «Звездного пути»?

Мой хозяин, вам запрещается говорить: "Подними меня, Скотти", — сообщила мне Лэш, и я нахмурился на тень за то, что она испортила мне веселье. Кроме того, возможно, вам стоит успокоиться. Мы все еще глубоко под землей, и вам будет сложно выбраться, если вы переусердствуете.

'Они пытали невинную девушку', — тихо сказал я ей, переводя взгляд на собравшихся здесь священников. 'Они пленили её, пытали, а затем убили, и она ничего не могла сделать, чтобы их остановить'.

Меня пленяли раньше. Черт, несколько раз к этому моменту. Я знал, что значит быть беспомощным, когда с тобой делают то, что ты не можешь остановить.

Да, похоже, у меня не будет проблем с тем, чтобы драться с этими ребятами.

«Ну что ж», — начал Киба, его улыбка была немного жестокой. «Стоит ли нам нач...»

Он оборвал себя, когда рядом с ним появился мой посох, конец которого выступал вперед.

«Fuego», — объявил я. «Pyro fuego!»

«Э?» — вскрикнул он, отшатнувшись, когда столб огня вырвался из кончика посоха. Запах серы наполнил воздух, а руны, которые я вырезал на своем посохе, зловеще светились. Эй, я сражался на стороне дьяволов, Адское Пламя показалось мне уместным.

«Уклоняйтесь!» одному священнику удалось выкрикнуть, прежде чем он закричал, когда его поглотило пламя. Я задел не так много, как надеялся, многие из них уже двинулись с места до того, как я закончил произносить заклинание, другие вызвали какие-то щиты или держали в руках талисманы, которые сумели их защитить. Это имело смысл, поскольку это были священники, охотники на дьяволов и все такое.

С этого момента ситуация быстро ухудшилась. При таком большом количестве экзорцистов мы физически не могли выступить единым фронтом. Кроме того, Киба двигался очень быстро, врываясь в ряды жрецов и выскакивая из них, уклоняясь и блокируя световые мечи с пугающей быстротой, да и Конeko разошлась, буквально подбирая жрецов и используя их как дубинки, демонстрируя ту же ошеломляющую силу, что и она отображала ранее. Это значило, что мясные щиты, которые должны были прикрывать мою бедную смертную тушку, хреново справлялись со своей задачей.

«Умри, волшебник!» — крикнул один из священников, подбираясь ко мне. Световые мечи, казалось, были их стандартным оружием, и я почувствовал неуместное желание сказать им, что меня беспокоит недостаток их веры.

Затем я понял, что буду играть Дарта Вейдера, и вздохнул.

По крайней мере, ты наконец познал мощь темной стороны, — заверила меня Лэш, и я решил, что возможность выжать из нее цитату из «Звездных войн» оправдывает то, что я был не на той стороне силы.

Я заблокировал первого экзорциста своим щитом, сверкающая полоса света вспыхнула и заставила нападавшего чертыхнуться. Их было много, и, честно говоря, все они были слишком

близко для моего комфорта. Я понятия не имел, защитит ли меня мой плащ от световых мечей. Я наложил на него только свои стандартные защитные чары и никогда раньше не подвергался атаке какого-то святого духа, так что, думаю, это стоит добавить в мой список исследований.

С гримасой недовольства я глубоко погрузился в силу Зимы.

Как Зимний Рыцарь, я обладал огромной силой, физическими способностями, достаточными чтобы противостоять некоторым из самых сильных монстров, с которыми мне приходилось сражаться. Когда ко мне приблизился следующий священник, я ударил его и втайне обрадовался тому, что в этот раз уже мне удалось оказаться сверхчеловечески сильным существом, а не мягким смертным, когда я почувствовал, как хрустят его кости и разрываются органы.

Я быстро подавил эту радость, не желая позволить влиянию Зимы на моё мышление укорениться во мне. Уклоняясь от еще одной атаки, какого-то пистолета, стреляющего световыми пулями, который священник прятал под своей одеждой, я собрал свою волю и сосредоточился.

«Infriga!» — заявил я, и у следующего священника, подошедшего ко мне, хватило лишь мгновения на сдавленный вскрик, а затем я вырвал из него всё тепло. Его тело местами треснуло, когда он одномоментно застыл, импульс и внезапные изменения температуры вызвали небольшие переломы, прежде чем он полностью остановился, превратившись в не более чем труп, застывший как статуя.

И я взял это тепло, усилил его, а затем швырнул в следующего священника, как огненный шар.

Это был опасный трюк, комбо, которое я впервые создал, когда атаковал сам Красный Двор, чтобы спасти Мэгги. Редко, очень редко волшебник мог справиться с двумя столь противоположными стихиями. Вероятно, мне потребовалось бы столетие или около того, чтобы научиться подобному если бы у меня не было силы Зимы. Однако, поскольку любовь ко всему холодному и замороженному буквально укоренилась во мне, теперь это стало одной из моих основных тактик в бою.

Даже когда я уклонился от еще одной атаки, я повторил ее, вырвав тепло из горящего священника, в свою очередь замораживая его, трясущегося от боли и с покрытого ожогами, и повторил процесс со следующим священником.

Раз. За. Разом.

Лишь несколько минут спустя, когда я вырвал огонь из последнего священника и понял, что у меня нет целей, которым можно было бы его передать, чей-то голос прервал мою концентрацию. «Ого».

Я вздрогнул, чувствуя, как Зимняя мантия воздействует на меня, оглядываясь по сторонам, ища свою следующую жертву... своего врага, своего следующего врага. Я исправил свои мысли, когда понял, что бой окончен.

«Я знала, что ты не новичёк в бою», — заявила Риас, и я понял, что не могу вспомнить, когда она пришла сюда. Рядом с ней темноволосая девушка примерно ее возраста, такая же фигуристая, как и рыжая, поднесла руку ко рту и моргала. Рядом с ними Киба хмурился,

поджимая губы, а Конeko, склонив голову набок, внимательно наблюдала за мной. «Но это намного превосходит мои ожидания».

Будет легко, очень легко убить мальчишку. И потом, ничто не мешает мне взять этих трех прекрасных созданий и сломать их, использовать их по своему желанию, это было моё право...

'На этом мы и остановимся', — приказал я себе, навязывая свою волю инстинктам Зимы, после долгой практики действуя куда более умело. Я выпрямился, глубоко вздохнул и оценил ситуацию.

Вокруг меня больше дюжины священников стояли, словно мрачные украшения на лужайке, застывшие в свои последние минуты. Все, кроме первого, были покрыты ожогами, их позы представляли собой чистую агонию, когда они застыли в холодном, последнем моменте своей жизни.

«Мы закончили?» — спросил я, прежде чем нахмуриться от моего тона. Мне всегда требовалось несколько минут, чтобы вернуться из дерьмового настроения, в который меня посылала Зима. Я понял, что все еще держу огонь наготове, шар сернистого пламени потрескивал, пока я удерживал его на месте своей волей с легкостью от долгой практики. Я позволил ему рассеяться, и по мере того, как пламя рассредотачивалось, по окрестностям прокатился порыв тепла.

«Да», — заявила Риас, поджав губы, изучая мою работу. «Я никогда не видела такой магии». Она одарила меня оценивающим взглядом. «К какой школе ты принадлежишь?»

Я понятия не имел, о чем она говорит, и не очень-то хотел, чтобы она это знала, поэтому я сказал ей с невозмутимым выражением лица: «К старой школе».

Она моргнула, а затем снова хихикнула, и этот звук повторила темноволосая красotka рядом с ней. Даже Киба ухмыльнулся, и я был поражен тем, насколько они чувствовали себя как дома, разговаривая с волшебником, окруженным замороженными трупами. Потом меня поразило, насколько как дома чувствую себя я.

Мне кажется, где-то в моей жизни что-то пошло не так.

Потом я вспомнил, что мы еще не совсем закончили.

«Мы должны вернуться подстраховать Исе», — заявил я, нахмурившись, поскольку дьяволы продолжали просто стоять вокруг, и задаваясь вопросом, почему они не помогают своему другу.

«Мы следим за ситуацией через наших фамильяров», — сообщила мне Риас, прежде чем нахмуриться. «Если это вообще возможно, я бы хотела позволить Исе справиться с этим самому. Это бы лучше всего помогло ему двигаться дальше».

Я нахмурился, задаваясь вопросом, не было ли это какой-то зловещей демонической инициацией, прежде чем вспомнил ту рану на сердце подростка, которую я Видел.

«Возможно, ты права», — признал я, нахмурившись. Исе хотел этого разговора, и даже если я был уверен, что он не закончится хорошо, ему нужно было довести дело до конца, прежде чем он действительно сможет начать двигаться дальше.

«Я слышала от Соны, что у тебя была не очень хорошая реакция на демонов», — заметила Риас, изучая меня. «Похоже, она слегка преувеличила». Она фыркнула, сложив руки на груди. «Несомненно, она пытается монополизировать тебя, эта хитрая девчонка».

«Нет, я как бы вызверился на нее», — со вздохом признался я. «Думаю, я в том самом возрасте, чтобы слишком резко реагировать. Но потом я решил провести собственное расследование. Учитывая, на что похожи падшие, я в целом склоняюсь к позиции “Лучше Дьявол, которого ты знаешь”.»

«Понятно», — просияла Риас, ее улыбка стала шире. «Ну, тогда Исе скоро должен закончить. Полагаю, нам следует что-то с этим сделать», — она посмотрела на статуи.

Что ж, не помешало бы немного покрасоваться. Я все еще колебался в том, что теперь делать с дьяволами, но небольшое упреждающее запугивание могло бы оказаться полезным, если дела когда-нибудь пойдут плохо.

Усилием воли я направил силу, и ее волна прокатилась вокруг меня. Волна ударила по статуям, разбивая их и разбрасывая вокруг меня куски замороженной плоти. Риас слегка подпрыгнула, и дьяволов слегка осыпало замороженными кусками священников.

«Мне будет жаль уборщика, когда они наконец оттаивают», — невинно заявил я.

<http://tl.rulate.ru/book/106348/3845061>